

Горбатенко Ольга Андреевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Актуальные проблемы толкования понятия «жестокое обращение с детьми» по законодательству Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем на сегодняшний день – проблема толкования «жестокое обращение с детьми». Проанализированы научные публикации и материалы судебной практики, которые позволили сделать вывод о том, что применение ст. 156 УК РФ происходит в рамках физического насилия над ребенком, не учитывая при этом эмоциональные, психические страдания, а также не менее важную форму насилия – бездействие.

Ключевые слова: жестокое обращение с ребенком, насилие, Конвенция о правах ребенка, отсутствие заботы.

Социально-ориентированные ценности и их развитие в общественных отношений оказывает влияние на формирование прав ребенка и их законодательное закрепление. Развитие различных отраслей знаний в период всеобщей цифровизации формирует представления о допустимых методах воспитания детей как в социальной ячейки общества, так и непосредственно в образовательном учреждении. Наиболее острой проблемой в данный период развития теории и практики уголовного права остается проблема разграничения насилия от допустимого уровня воздействия на ребенка в целях его воспитания. Зачастую такая граница остается размытой. Это связано, прежде всего, с восприятием культурных норм, которые, в свою очередь, определяют само физическое насилие.

В научной литературе нет единого мнения относительно действий, которые можно причислить к физическому насилию. Необходимо заметить, что в первую очередь сложность данного вопроса кроется в динамичности взглядов и процессов, происходящих в обществе, связанных с гуманизацией отношений, которые будучи когда-то перспективными, сегодня становятся обычным явлением – нормой [7]. При этом нельзя не отметить малоподвижность и инертность уголовного закона, хотя на сегодняшний день эта задача остается одной из самых приоритетных задач правоохранительных и судебных органов [5].

Проводя анализ ст. 156 УК РФ, необходимо наличие установленного факта жестокого обращения с ребенком. При специальном субъекте преступления таким лицом является лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего в силу закона, либо договора.

Рассматривая данный вопрос с точки зрения различных отраслей знаний, таких как психология и медицина, можно утверждать об отождествлении данного понятия с понятием «насилие» в силу существующего гуманистического подхода к детям. При этом проводится классификация жестокого обращения с ребенком по четырем критериям: физиологическое насилие, психическое и сексуальное насилие. Четвертый критерий – отсутствие заботы. Данный критерий зиждется на невозможности новорожденных или малолетних детей самостоятельно заботиться о себе, что, в свою очередь, можно квалифицировать как пренебрежение основными потребностями ребенка [4].

Анализируя следственную и судебную практику применения, необходимо отметить наличие консервативного подхода, в основе которого лежат факты физического и сексуального насилия над ребенком.

Такое неоднозначное толкование понятия «жесткого обращения с ребенком» приводит к противоречивой практике применения норм уголовного законодательства.

Изучая различные точки зрения в научной литературе, можно отметить, что понятие, которое приводится в уголовном законе является неопределенным, что, в свою очередь, затрудняет усвоение признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, а также разграничения с другими смежными составами преступлений [5].

Другими авторами поднимается проблема отсутствия конкретизации понятия «жестокое обращение с детьми», а значит востребована выработка дефиниций в соответствии с его отдельными формами (сексуального, психического или физического насилия) [6].

В связи с актуальностью и значимостью данных вопросов было сформировано решение коллегии Следственного комитета РФ от 28.11.2013 г. о необходимости разработки разъяснений для правоприменителей толкования термина «жестокое обращение с детьми» [3], а также применение ст. 156 УК РФ. Данное решение было основано, как показал анализ правоприменительной практики на необходимости дополнительной квалификации действий, либо бездействий обвиняемых, вследствие которых были не исполнены обязанности по воспитанию ребенка, что привело к действиям, квалифицируемым как преступное посягательство против жизни и здоровья ребенка.

Анализируя нормы уголовного закона, можно заключить, что понятия «насилие» и «жестокое обращение с ребенком» между собой тождественны, что как следствие приводит к необходимости рассматривать понятие «жестокое обращение» с учетом классификации четырех форм насилия, используемой в различных отраслях науки. При этом нельзя не учитывать то обстоятельство, что воздействие или бездействие в отношении ребенка и взрослого квалифицируется по-разному. Примером может служить действие или бездействие, совершенное в отношении несовершеннолетнего в силу своего возраста, не имеющего сформированной психики и физиологии наиболее подвержены насилию, что в свою очередь учитывается в юридической оценке таких действий или бездействий. Данная точка зрения напрямую указывает на четвертую форму насилия – отсутствие заботы. Очевидно и заострение

проблемы на физическом насилии в судебной практике при толковании «жестокое обращение с ребенком» в ущерб психическому насилию, а также бездействию в виде отсутствия заботы. При этом квалификация ведется по ст. 156 УК РФ, что касается насилия психического, либо отсутствия заботы в виде бездействия – оно встречается в судебной практике крайне редко и обычно присуще в совокупности с другими формами насилия или физического или сексуального.

Таким образом, можно говорить о применении ст. 156 УК РФ сугубо для установления объективных признаков физического насилия, что, в свою очередь, говорит о проблеме в оценке действий обвиняемого в определении признаков жестокого обращения с детьми.

Решение проблемы видится в судебном толковании понятия «жестокое обращение с детьми», однако до настоящего времени судебного разрешения данной проблемы не нашло своего места в практике Верховного суда, следовательно, конкретизировать данный термин можно только на основании действующих НПА.

К таковым можно причислить ст. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 [2], в котором ведется отсылка по уголовным делам о несовершеннолетних на нормы Конвенции о правах ребенка 1989 г. [1]. Проанализировав содержание Конвенции путем логического метода, можно говорить о том, что жестокое обращение с детьми может проецироваться на ребенка путем различных форм как психологического, эмоционального, так и физического насилия, эксплуатации, злоупотребления, грубого обращения, а также бездействия лиц, являющиеся родителями или законными представителями, либо любые другие лица, осуществляющие заботу о ребенке.

Таким образом, сформировать единый подход к пониманию дефиниции «жестокое обращение с ребенком» следует на основе норм рассмотренной Конвенции о правах ребенка. Это приведет к единообразной практике применения уголовного законодательства и будет способствовать повышению

эффективности предварительного расследования преступных посягательств в отношении детей.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4.

3. Решение коллегии Следственного комитета РФ от 28.11.2013 г. «О преступлениях и расследовании уголовных дел, связанных с вопросами эффективности мер по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений, связанных с вопросами усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе иностранными гражданами» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/521189/?pdf=1> (дата обращения: 09.06.2021).

4. Бисярина А.Н. Роль международно-правовых актов в формировании и развитии внутригосударственных основ противодействия торговле несовершеннолетними // Международное публичное и частное право. 2020. № 2.

5. Галкин Д.В. Жестокое обращение: проблемы толкования и доказывания // Lex russica. 2016. № 4.

6. Зебницкая А.К. Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3.

7. Смык Е.И. Жестокое обращение с несовершеннолетним как обязательный признак преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Российский следователь. 2017. № 1.